

Касатка

амстердам объявлено на посадку
пассажиры следующие летя
прижимая плюшевого кита-касатку
чье-то в очереди наугад дитя
пилигрим с виагрой и другие люди
дама с Йориком бизнес-класс ути-ути
чьи-то челюсти развело в зевке
сладко спать пока нас нет на земле

лишь один не спит все думает думу
потому что как бог полагает дуну
и не станет обыскивали но пронес
с ним багаж муляж не нужна и даром
вся внизу земля с ее амстердамом
он маневру в другие пределы рад
заслужить у тебя блаженство боже
ибо держит курс на небесный град
где халвы невозбранно и пальмы в тепле
точка точка точка тире тире тире
точка точка точка но так не сигналият больше

напоследок взять провести по шторам
обреченной на рыбий корм рукой
попенять неведомому за что нам
эта доля и никакой другой
невиновно небо и туч не мучай
где за нас лишь плюшевый кит летучий
чтобы солнце бусины глаз зажгло
и собачка рядом веером лапок
бедный йорик аж бантик сбился набок
может кто-нибудь спросит ее за что

но под пальмами неисчислимы дни
где гранатовый сок попивают они
и полдюжины дюжин дают без слова
у которых поверишь сколько ни ткни
зарастает снова

Сад

вот гуляю степенно себе в саду
ковыряю у гипсовой нимфы в заду
подпираю где куст в беде
как понять в раю я или в аду
если надписи нет нигде

в том что умер особых сомнений нет
то ли месяц назад то ли пару лет
здесь хронометр умолк в груди
захочу стишки запишу в тетрадь
или даже на арфе дерзну сыграть
вон в гостиной стоит гляди

а у гипсовой нимфы в глазах роса
у нее не то чтобы есть глаза
два бельма как у них у всех
но лицо точнее день ото дня
и когда врасплох глядит на меня
словно мелкий глотает смех

почему я с ней один на один
вертограду праздному господин
а других не сыскать с огнем
то ли добрых дел комплект невелик
то ли мельком грехи как в облаке блик
каждый ноль и память о нем

вот цветы но ни птиц кругом ни стрекоз
только блеск запомнил и в бездну сброс
словно в устье прямой кишки
безысходный в восьмерку свернуть момент
то на арфе быстрый дивертисмент
то в саду то снова стишки

я на нимфу в упор на меня она
проступает кристаллами явь из сна
пробирает рентген цветы

только вспять отсюда струится свет
видно ад не другие которых нет
настоящий ад это ты

это гипсовая нагота до пят
в мшистой чаще маленький водопад
извивается меж камней
поперек ни души ни голоса вдоль
как же исподволь нарастает боль
мне никто не сказал о ней

Лес

на семи холмах до семи небес
ледяные ливни пронзает лес
до неведомой приговорен весны
насылать на город пустые сны

в нижнем городе жителей словно блох
даже множатся к той же что лес весне
людям чудится вот существует бог
а в действительности просто лес везде

снится жителям что живут в домах
провожают мужей выбирают подруг
а в действительности на семи холмах
до семи небес только лес вокруг

я запасаю ветошью и песком
я суровой ниткой сошью мешок
потому что лес с каждым новым сном
придвигается к городу на вершок

прозорливы без радости мы с тобой
часто пальца валяются из руки
слышно за полночь мелко по мостовой
росомахи бродят и барсуки

если треснут над городом семь небес
и с семи холмов облетит туман
потечет в долины наследный лес
прекратится наш городской обман

сколько жизни внизу не знавали бед
так нам жалко мертвым что бога нет

* * *

в пуще практически ни тропинки
в тесном лесу поступаем сами
словно стальные в строю опилки
между магнитными полюсами

в прежней ужом очутиться коже
горстью компоста в смердящей груди
можно лисой или сойкой тоже
но почему-то все время люди

голову ночью снесет над книгой
стиснут внутри на манер гармошки
контур отчизны такой же мнимой
что и снаружи любой обложки

это страну стерегущий ангел
счастье качает предсмертным сердцем
это стучит журавлиный анкер
между константами юг и север

если рождаешься жить положим
можно пока неподвижна стража
так и остаться простым прохожим
до перекрестка любви и страха

сойка направо откуда песня
слева лиса где незримо бездна
смерть неминуема как ни бейся
счастье практически неизбежно

* * *

однажды солнце село навсегда
особенно неистовствовал дворник
он клялся что взойдет-таки во вторник
но не вошло а ведь уже среда

мы поначалу стали делать вид
что в сущности не тяготимся этим
и лицемерно объясняли детям
что солнце есть и что оно горит

но вот работник лома и метлы
отчаявшись терпеть и как бы в шутку
нам объявил сложив приборы в будку
что жизнь прошла что мы теперь мертвы

и стало жалко тратить пот и труд
и стало слышно в тихом плеске Леты
как маленькие детские скелеты
в песочнице совочками скребут

День победы

умчаться в глушь пока желта в покое
по всей равнине рожь
бери себе правительство такое
какое унесешь

жить наугад невинно и нелепо
на нищие рубли
но это будет государство лета
республика любви

в такой разлуке тверже образ дома
то редкое родство
куда не вхожи ратники газпрома
и фрейлины его

вдали от удали поправить нервы
а то и мозг слегка
где родина шиповника и вербы
россия тростника

весь лес без лозунгов и рек пробелы
проштриховать стопой
здесь если и наступит день победы
то разве над собой

что общего меж их железом ржавым
и обмороком ржи
где в вечной дружбе жизнь не по скрижалям
со смертью не по лжи

* * *

у фонарного ночью столба
из крошечного мрака
неожиданно сбилась толпа
дтп или драка

чем им отдых всеобщий не свят
объясни мне бабуля
почему эти люди не спят
скопом кровь карауля

или смена им выпала в ночь
с перспективой отгула
может загодя вышли помочь
но прознали откуда

или всякое горе свое
счет слезам и обидам
тянет к горю как в копны жнивье
как опилки магнитом

я над горем своим не скорблю
над чужим не ликую

я себе среди ваших судьбу
не хочу никакую

США

От редакции. Алексей Цветков — известный поэт русского зарубежья. Родился на Украине, учился в Одесском университете, затем в Московском университете. Живет в США, сейчас работает в Праге на радио "Свобода". В 2008 году вновь был в Одессе. Тогда же передал для нашего альманаха эти стихи.

